

ВОТ, Я ДЕЛАЮ НОВОЕ: НЕУЖЕЛИ ВЫ И ЭТОГО НЕ ХОТИТЕ ЗНАТЬ? (Исаия)

Упражнения Братства «Общения и освобождения»

Римини, 27–30 апреля 2018 г.

Запись введения, сделанного Хулианом Карроном

«Вот, Я делаю новое: неужели вы и этого не хотите знать?»¹ Способность узнавать, замечать что-то – свойство природы человека, его несравненного величия, отличающего его от всех остальных творений. Увы, часто мы считаем вещи самоочевидными или же относимся к ним поверхностно. Кто из нас, глядя на картины Караваджо, пока мы слушали «*Fac ut ardeat cor meum*» Дворжака, не ощутил бесконечное желание, чтобы Христос охватил его, как охватил людей на полотнах, чьи лица по-настоящему преображены знакомством со Христом, Который достиг самого их сердца? Но мы думаем: как нам, таким слабым, узнать Его? Поэтому Иисус дарует нам великое утешение: «Вы нуждаетесь в Духе, именно Он направит вас к полной истине»². Так давайте попросим у Духа, чтобы Он вел нас к познанию Христа, присутствующего в реальности, в истории, чтобы Он заставил гореть наше сердце.

Гимн Святому Духу

Начну с чтения приветствия, которое направил нам Святейший Отец: «По случаю ежегодных духовных упражнений для членов Братства „Общения и освобождения“, проходящих в Римини на тему: „Вот, Я делаю новое: неужели вы и этого не хотите знать?“, Его Святейшество папа Франциск сердечно приветствует всех участников. Он призывает вас приобретать живой опыт Христа, присутствующего в Церкви и в исторических событиях, и менять вашу собственную жизнь, чтобы обновлять мир силой Евангелия. Созерцание лика Иисуса, умершего и воскресшего, воссоставляет нашу человечность, даже когда она раздроблена тяготами жизни или отмечена грехом. Святейший Отец желает всем тем, кто следует за харизмой досточтимого монсеньора Луиджи Джуссани, свидетельствовать о реальной и могущественной любви Бога, Который воистину действует в истории и определяет ее конечную судьбу. Прося молитвенно поддерживать его служение на престоле святого Петра, он взывает о небесном заступничестве Девы Марии и от всего сердца преподает вам и всем участникам апостольское благословение, распространяя его на тех, кто подключился к упражнениям по спутниковой связи, и на все Братство. Град Ватикан, 27 апреля 2018 г. Кардинал Пьетро Паролин, государственный секретарь Его Святейшества».

1. Смена позиции и ее последствия

Со Дня начала года одна мысль отца Джуссани не выходит у меня из головы и не оставляет в покое: «В самом начале мы строили, стремились созидать на основании того, что происходило... и что охватило нас. Возможно, наша позиция являлась наивной и чрезмерно

¹ Ис. 43:19.

² Ср. Ин. 16, 13.

преувеличенной, но она была чистой. Мы оставили ее, заняв другую позицию, которая представляла собой прежде всего, я бы сказал, „культурный перевод“, а не воодушевление перед Присутствием, и поэтому мы не знаем (в библейском смысле слова) Христа, не знаем тайну Бога, поскольку она нам не близка»³.

Следствием перехода от воодушевления перед Присутствием к культурному переводу является наше незнание Христа. Мы Его не знаем, и это видно из того, насколько Он нам не близок.

Мне кажется, нет более серьезного вызова, чем этот: если по мере нашего пути Христос не становится нам ближе, наш интерес к нему будет все меньше, а наши дела превратятся в последствия, все сильнее оторванные от их истока, подобные сухой ветви, и они день за днем будут приносить нам все больше разочарования и горечи.

Работа, проделанная нами со Дня начала года, позволила каждому осознать, какой путь он совершил за эти месяцы. Как понять, узнали ли мы Христа? Какие признаки свидетельствуют об этом?

Отец Джуссани дал нам критерий проверки, чтобы мы могли понять, действительно ли Христос вошел и продолжает все больше входить в нашу жизнь, становится ли Он нам ближе с каждым днем? Чтобы понять, достаточно обратиться к нашему элементарному опыту. Мы видим, что тот или иной человек входит в нашу жизнь настолько, чтобы стать нам близким, когда он определяет наш подход ко всему, то, как мы предстоим перед вещами и обстоятельствами (просто подумайте о ваших детях). Наоборот, когда подобной близости нет или же ее недостаточно, мы отталкиваемся от того же, что и раньше: от некоторого впечатления, от уже сложившихся в нашей голове схем. Все мы можем подтвердить это примерами.

В отношении со Христом происходит то же самое. Если событие Христа не влияет на мой образ жизни, на мою позицию перед лицом реальности, жизненных ситуаций и повседневных вызовов, если событие Христа, присутствующего здесь и сейчас, не формирует наш подход к обстоятельствам, значит, я переживаю их так же, как и все остальные, исходя из *впечатлений*, которые они вызывают во мне. В итоге мы, как и все, задыхаемся от жизни, «сбивающей с ног»⁴. Результат не заставляет себя ждать: на первом плане жизни оказываются наши «впечатления» (подумайте, как каждый из вас просыпается порой по утрам), и это, вместо того чтобы укрепить в нас воодушевление по отношению ко Христу, делает веру все менее значимой для жизни, поскольку мы не видим соответствие Христа потребностям существования.

Но если воодушевление по отношению ко Христу постоянно не растет, то где нам искать нашего свершения? Каждый пусть взглянет на свою жизнь и посмотрит, что в ней занимает первое место. Наше сердце не может перестать желать, и потому мы неизбежно станем ожидать собственного свершения от того, что делаем, от наших «усилий в ассоциационной, рабочей, благотворительной, культурной, социальной, политической деятельности»⁵ либо в работе. Таким образом вера превращается лишь в «предпосылку», и в определенный момент мы оставляем ее за плечами. Поэтому-то отец Джуссани говорил, что «главная ошибка, которую мы можем совершить... – это считать веру само собой разумеющейся. Иными

³ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Milano: Bur, 2017. P. 88–89.

⁴ C. Pavese. *Dialoghi con Leucò*. Torino: Einaudi, 1947. P. 166.

⁵ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Op. cit. P. 88.

словами, как только вера заложена, дана как предпосылка, мы приступаем к культурной деятельности»⁶. Он не прекращает настаивать: «Если все, чего мы ожидаем, если полнота, которую мы ожидаем, не исчерпывается целиком и полностью тем, что нам было дано, тем фактом, что нам дан», фактом Христа, то все наши дела, все наши занятия «превращаются в ожидание нашего царства»⁷.

Неизбежно возникает вопрос: способна ли наша деятельность привести нас к свершению? Сигнал тревоги – тяжелое чувство в отношении того, что нужно «делать» и что, в конечном счете, не приносит удовлетворения.

Именно опыт неудовлетворенности, который мы переживаем, когда ожидаем нашего свершения от того, чем занимаемся, именно он, если мы сохраняем в себе хоть немного нищеты сердца, способен стать возможностью, шансом ощутить безотлагательную потребность возвращения к началу, к покорившему нас когда-то воодушевлению перед Христом.

Мне написал молодой врач, и его письмо доказывает, что «безотлагательная потребность возвращения к началу», к воодушевлению перед Христом, касается жизни каждого из нас, независимо от возраста и истории (даже если тебе чуть меньше тридцати и ты встретил Движение год назад): «Дорогой Хулиан, в последние месяцы я начал понимать то, о чем ты говорил нам множество раз: если я не убеждаюсь в соответствии веры жизненным потребностям, она не сможет устоять, и первый признак этого – неявный скептицизм, я бы сказал, почти сомнение, этакое „кто знает“, неверие в то, что Христос способен обнимать и менять некоторые вещи, то есть некоторые тяжелые ситуации. Со мной это произошло на работе. Я врач в отделении с очень высоким ритмом работы, с постоянной конкуренцией и жалобами. У большинства моих коллег помимо работы ничего другого нет. За последние два года, стараясь хорошо выполнять мою работу, я погрузился во все это с головой. В результате двух больших разочарований, связанных с работой, я осознал, насколько она, по крайней мере как я ее переживаю, не в состоянии вернуть мне с точки зрения удовлетворенности хотя бы малую толику того, что отдаю ей я. Разница между одним и другим колоссальная. В результате я начал думать о работе как о том, что отнимает у меня время, которое я мог бы посвятить моим жене и друзьям, и мои жалобы только усилились! До тех пор пока ты не готов изменить точку зрения и ищешь лишь разрешения временных проблем, чтение школы общины, месса, разговоры с друзьями оказываются бесполезными усилиями и лишь все больше укрепляют скептицизм в отношении того, что Христос способен что-то поменять в твоём взгляде на работу. Наконец, произошел факт. Уже где-то два месяца я то и дело хожу до работы на мессу. Туда же каждое утро приходит группа людей из Движения. После богослужения они пьют кофе в баре напротив церкви: банальный факт их повседневной жизни. В первый раз присоединившись к ним, я остался доволен и после сел на мотоцикл и поехал на работу с легкостью, свойственной человеку, только что увидевшему нечто прекрасное (обычно в дороге я беспокоюсь о том, что меня ждет и сколько дел мне придется успеть сделать). В большинстве случаев во время перерывов на работе я уже думаю о следующих делах, а те люди в имевшиеся у них десять минут по-настоящему жили ими, были внимательны. Меня поразило и их внимание ко мне, человеку для них незнакомому, и к бездомным, которые бродили возле церкви. Я заметил некоторые факты, которые заставили меня задаться

⁶ L. Giussani. *Dall'utopia alla presenza*. P. 173.

⁷ A. Savorana. *Vita di don Giussani*. Milano: Bur, 2013. P. 392.

вопросом: „А может, и правда, я тоже могу быть довольным на работе?“ Незначительное событие пробило брешь в моих жалобах и пробудило вопрос, подталкивающий на путь. Во время встречи, которую ты провел с группой людей, недавно начавших работать, я увидел то же самое, что и в баре: меня поразила твоя свобода в отношении с нами, то, что тебе ничего не нужно защищать, и, более того, твое любопытство к тому, что могло сказать мы. Твои суждения застали меня врасплох и неоднократно разоблачили наш узкий взгляд на реальность. Я понимаю, что столь свободный взгляд может возникнуть не от совершенного и в высшей степени внимательного прочтения текстов Джуссани, участия в большом количестве мероприятий и собраний, а лишь от близкого отношения с Тайной. Поэтому я наблюдал за тобой с интересом и завистью и постоянно спрашивал себя, почему ты отвечаешь на разного рода вызовы и провокации иначе, чем ответил бы я. Я старался поставить себя на твое место, пытался понять, как ты смотришь на вещи. Это чудесный опыт, потому что вначале следование было именно таким: оно состояло в почти спонтанном отождествлении себя с другим, причиной которого было изумление перед человеческой инаковостью».

Обратите внимание: чтобы вернуться к изначальному воодушевлению, недостаточно «амаркорда», воспоминаний, мало в компании друзей вспоминать о минувших временах. Воспоминания о былом не возвращают нам начало. Одних воспоминаний о прекрасной поре помолвки не хватит, чтобы вернуть супругам энтузиазм, утраченный за годы совместной жизни. Хотите неопровержимое доказательство? Посмотрите, как много взрослых людей пронизаны скептицизмом. Единственное спасение – в том, чтобы сейчас вновь происходило то, чем мы загорелись в самом начале.

Отец Джуссани недвусмысленно высказался насчет любых других наших попыток вернуться к началу: «Предположим, сегодня вдруг вновь соберутся те... кто, сохранив невероятные воспоминания о событии, поразившем их, ставшим для них благом и даже определившим их жизнь, хочет вернуться к нему, чтобы заполнить возникший со временем „разрыв“. <...> Если бы они, к примеру, сказали: „Давайте вместе создадим группу по катехизации, или займемся разработкой новой политической инициативы, или станем поддерживать благотворительную деятельность, начнем собственное дело и так далее“, – любое из предложений оказалось бы недостаточным, чтобы устранить разрыв». Все предельно ясно: «Неразрывность с „тогда“ вновь налаживается исключительно благодаря повторению того же самого события, того же столкновения – сейчас»⁸. Потому что начало всегда есть событие. И чтобы исчез разрыв с началом, должно здесь и сейчас произойти то, что произошло тогда, должно произойти то же событие, что изначально взволновало нас.

О том же папа Франциск напомнил нам на площади Святого Петра: «Харизму нельзя заспиртовать в бутылке! <...> Наследие, оставленное вам отцом Джуссани не должно стать музеем воспоминаний <...> ...как говорил Малер, верность традиции „состоит в том, чтобы поддерживать живым пламя“»⁹.

Начало нам возвращает лишь Его присутствие, с которым мы встречаемся здесь и сейчас. Христос есть событие, происходящее в настоящем. И если мы не хотим утратить покорившее нас воодушевление, единственная наша надежда – в том, чтобы все больше узнавать Христа.

⁸ L. Giussani. Qualcosa che viene prima // *Dalla fede il metodo. Tracce-Quaderni 2. Suppl. a Tracce – Litterae Communionis*. Aprile. 1994. P. 42–43.

⁹ Франциск. *Обращение к «Обществу и освобождению»*. 7 марта 2015 г.

2. Взросление и духовный распад

Во время первых упражнений Братства отец Джуссани ясно говорил, что наш главный враг – «отсутствие знания Христа». О каком типе знания идет речь? Поскольку для нас познание обычно поверхностно, Джуссани предупреждает, что он говорит о познании, как его понимает Библия: «Познание как близость, как единокровие, как отождествление, как присутствие в сердце». Далее он замечает: «[После встречи] словно не развивается обнаружившаяся в ней близость... Существует препятствие, то есть Его далекость, Его как бы не-присутствие, не решающая роль для сердца. В действиях все не так, в них Он может что-то определять: мы ходим в Церковь, „состоим“ в Движении, возможно даже читаем молитву в конце дня, участвуем в школе общины, в каритативе, в тех или иных группах и бросаемся, катапультируемся в политику. В действиях в Нем нет недостатка, во многих действиях Он может играть решающую роль. А в сердце? В сердце нет! Потому что сердце – в том, как человек смотрит на своих детей, как он смотрит на жену или мужа, как он смотрит на прохожего, как он смотрит на людей из общины и коллег или – прежде всего – как он поднимается по утрам»¹⁰.

И это еще не все. Отдаленностью Христа от сердца «объясняется другая отдаленность, выявляющаяся в крайней скованности, свойственной нашим отношениям, нашему взгляду друг на друга, потому что лишь Христос... может сделать нас настоящими братьями»¹¹, друзья! Сколько раз мы обсуждали и переживали это: отдаленность от Христа становится отдаленностью друг от друга, так что между нами царит предельная обоюдная отчужденность.

В результате Иисус может быть столь далеким, что становится как бы посторонним: «Если бы Иисус пришел сюда в молчании, тихо, и сел бы вон на тот стул, рядом с кем-то из нас, и все мы в какой-то момент заметили бы Его, то не знаю, в скольких из нас изумление, благодарность, радость... не знаю, в скольких из нас любовь была бы по-настоящему спонтанной, пусть и без утраты некоторого самосознания. <...> Не уверен, что нас не накрыло бы стыдом... если в тот момент мы поняли бы, что никогда не говорили „Ты“... если бы попытались всерьез пережить не окончательное и бесповоротное крушение Его личного „Я“ в нашем коллективном „я“»¹². Спросим себя, кто из нас сказал сегодня «Ты» Христу так, как говоришь его по-настоящему близким людям?

Пойдем правильно: Христос не то чтобы неведом для нашей жизни. «Парадоксальным образом – я настаиваю [говорит отец Джуссани] – Христос является главной причиной, по которой мы живем определенным образом, каким не жили бы, и все же Он далек от сердца!» Мы выросли, становились большими, делали множество вещей для Движения или во имя Движения, но Христос по-прежнему далек от сердца, может статься, что Он до сих пор не проник в сердце. «В самом деле, не думаю, – продолжает отец Джуссани, – что со статистической точки зрения взросление означает более близкие отношения со Христом, что оно сделало присутствующим „великое отсутствие“... Мне так не кажется»¹³.

Что же происходит, если по мере нашего взросления Христос не становится нам ближе? Наступает духовный распад: «не в банальном смысле, а в смысле близости с Богом, которая есть суть человеческой жизни»¹⁴. Если нравственность – это «устремленность к тому, что

¹⁰ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Op. cit. P. 22–24.

¹¹ *Ibidem*. P. 24.

¹² L. Giussani. *L'attrattiva Gesù*. Milano: Bur, 1999. P. 151.

¹³ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Op. cit. P. 24–25.

¹⁴ *Ibidem*. P. 30.

больше нас, тогда духовный распад означает отсутствие такой устремленности». Джуссани не дает нам поблажек, друзья. «Я настаиваю, что на уровне слов и даже дел, и не ложным, а вполне правдивым образом, эта устремленность оживает, но она не доходит *до сердца*, поскольку тому, что находится в сердце, не мешает и не преграждает путь ни время, ни условия... Как „я“ не в состоянии приостановить свое существование, так и в сердце, когда оно нравственно, когда оно не деморализовано, эта устремленность к „большему“ как будто никогда не иссякает». Ничего не поделаешь, друзья, речь о сердце, а не о делах. «Проблема и в самом деле в нашем сердце»¹⁵.

Как противостоять этому духовному распаду? Тут Джуссани вновь подчеркивает ценность нашей дружбы, нашей компании, нашего Братства, поясняет, в чем состоит их задача: «Наша компания должна прежде всего побуждать нас к борьбе против такого духовного распада, ей надлежит быть главным орудием борьбы с ним»¹⁶.

Чем же она помогает нам в борьбе, позволяя Христу проникать в наше сердце? Это становится понятно на опыте. «Дорогой отец Хулиан, меня глубоко поразила вчерашняя Крестная процессия в Караваджо. Вот уже много лет я полностью игнорировала Страстную пятницу. У меня всегда были оправдания, связанные с работой, и я без всякого сомнения спокойно пропускала это богослужение. Если честно, я не ощущала в нем потребности. В этом году, бог знает как, у меня нашлось время, и я поняла: вопрос в том, на что опирается мое сердце. Я словно вернулась к началу всего. В студенческие времена, когда мне было лет двадцать, участие в Пасхальном триденствии с отцом Джуссани в Караваджо было одним из самых поразительных моментов моей жизни. Так же я осталась „поражена“ и вчера, только в этот раз меня пронзила боль, когда я слушала, как хор исполнял „Cristo al morir tendea“ и как в этом песнопении звучал преисполненный страдания вопрос Марии: „Оставьте ли вы Его ради другой любви?“ Меня поразило, что в нем говорится не о грехе и не о зле, а о „другой любви“. Сегодня утром я задала себе вопросы, которые не задавала десятилетиями, а может, и вообще никогда. Я спросила себя, почему Церковь каждый год вновь предлагает нам переживать Святую неделю. Часто она проходит для нас как время, ничего, по сути, не меняющее ни в нас, ни в нашей жизни, потому что мы „все уже знаем“ и нам нечего приводить в порядок! Мы ждем, когда она закончится, чтобы вернуться к конкретным занятиям: к работе, к получению зарплаты, к мужу, детям, дому, машине, дням рождения, группам Братства (только вот в чем мы после этого братья?), к каникулам Движения или отдыху на море с друзьями. Церковь же ломает, в буквальном смысле ломает время, чтобы приоткрыть рану моей человечности, моего сердца, пронзенного смертью, которая неизменно просачивается во все отношения. Потому что ты, подруга, муж, жена, ребенок, каждое движение моего сердца, хотя ты и все для меня, но ты не будешь жить вечно и предашь меня, и я предаю тебя, я предаю и саму себя; ты, кого я столь сильно люблю, не в состоянии сдержать обещание, которое благодаря тебе же и пробудилось во мне. На что же тогда мне возложить надежду, о которой сердце не перестает просить? Вот что Церковь предлагает нам ежегодно: заметить повседневные раны, признать в Пепельную среду, насколько мы во всем нуждаемся, и вернуться в самую истинную позицию – в позицию просьбы. Ответ не дается нам, он предстает перед нищенствующим сердцем, устремленным ко Гробу во свете новой зари третьего дня...»

¹⁵ *Ibidem*. P. 25–26.

¹⁶ *Ibidem*. P. 26.

Вот в чем задача компании, ради меньшего не стоило бы с ней оставаться. «Наша компания, – настаивает отец Джуссани, – должна идти вглубь, доходить до самой сути, и должна иметь в виду нас самих, должна касаться нашего сердца»¹⁷, она должна вводить нас, как говорится в тексте школы общины, «в глубоко личное отношение с Ним»¹⁸, со Христом.

Однако, поясняет Джуссани, достигая такого уровня, уровня, где я признаю Тебя, Христе, то есть уровня сердца, я не могу переложить на других ответ, потому что ответить в состоянии лишь я: «Эту ответственность [о которой говорилось в процитированном письме]... нельзя переложить на компанию. Сердце – единственное, относительно чего как бы нельзя быть партнерами... Когда ты в команде, где у каждого своя роль, один подтягивает за собой другого, и так происходит в Движении, в деятельности Движения. А тут нет! И потому нашей компании суждено быть странной: это компания, на которую ничего нельзя переложить»¹⁹.

3. Христос – надежда на свершение

Почему Джуссани так настаивает на необходимости того, чтобы Христос проникал в наше сердце? Причина проста: без Христа сердце остается неудовлетворенным. А опыт показывает, что сердце не может притворяться, поскольку оно объективно и безошибочно. Первая глава «Религиозного чувства» напоминает нам: сердце как критерий суждения объективно, ведь исходные потребности заложены в нас, мы не в состоянии манипулировать ими, они даны нам по факту жизни. И потому сердце как критерий безошибочно, исходные потребности безошибочны и непрестанно разоблачают наши урезанные представления о том, что должно утолять жажду сердца. Явный знак этого – чувство неудовлетворенности, которое мы испытываем в условиях личного или семейного хаоса и даже на фоне профессионального успеха.

Эта настойчивость Джуссани говорит нам о его безмерном уважении к нам, о его пламенной любви к каждому из нас. Он воплощает собой подлинную компанию, настоящего попутчика, который никогда не перестает напоминать нам о том единственном, что способно удовлетворить сердце. «Отсутствие Христа разрушает и угнетает, вгоняет человека в постоянную депрессию. Чем менее вероятно, о Христе, Твое присутствие, тем менее человечно мое сердце и твое сердце; чем менее вероятно, о Христе, Твое присутствие, тем менее человечны отношения мужа с женой, женщины с ее детьми, а отсюда и подмена подлинной привязанности, настоящей любви, милосердия, безвозмездного дара себя [выражающаяся] в претензии. <...> Чем менее вероятно Твое присутствие, о Христе, тем меньше возможностей быть человечными для... всех людей, что толпятся вокруг тебя»²⁰, вокруг нас.

А что противоположно духовному распаду и человеческой подавленности, которые, кажется, сопровождают наше взросление? «Противоположность нравственного распада», то, чего все мы ожидаем, – «это надежда». Об этом нам свидетельствовала и наша подруга. Любой из нас, переживая подлинный опыт человечности, будучи честным в отношении своего опыта, удивительным образом подтверждает слова отца Джуссани. Так о какой надежде идет речь?

¹⁷ *Ibidem*. P. 26–27.

¹⁸ Л. Джуссани. *Зачем Церковь*. М.: Христианская Россия, 2004. С. 211.

¹⁹ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Op. cit. P. 27.

²⁰ L. Giussani. *Si può vivere così*. Esercizi spirituali della Fraternità di Comunione e Liberazione. Rimini, 28–30 aprile 1995 // *Litterae Communionis – Tracce*. N. 6. 1995. P. 22.

О надежде на собственную судьбу, на собственное свершение. Но как такое возможно со всеми нашими ошибками, падениями, противоречиями, повторяющимися, множасьимися и накапливающимися? «Надежда эта существует лишь там, где Бог говорил с человеком». Содержание подобной надежды – «в словах, которые Ангел сказал Богородице: „Для Бога нет ничего невозможного“. Думаю, этим все сказано. Новый человек, которого пришел пробудить к жизни в мире Христос, – тот, для кого это утверждение является средоточием жизни: „Для Бога нет ничего невозможного“; причем имеется в виду не „Бог“ наших мыслей, а Бог истинный, живой, живущий, ставший человеком, – Христос»²¹.

Библия напоминает нам: «Вот, Я Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?»²² «„Для Бога нет ничего невозможного“! Эта фраза, стало быть, лежит у истоков подлинной истории человечества, у истоков великого пророчества израильского народа, у истоков истории нового народа, нового мира, явленных в благовестии Ангела Богородице, она также лежит у истоков возникновения нового человека, у истоков облика и действий нового человека. <...> Апостолы, услышав Его слова: „Проще верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Небесное“, – сказали: „Кто же тогда сможет войти в Царство Небесное? Кто спасется?“ А ведь они были без гроша за душой: все немногое, что у них имелось, и то оставили. Иисус ответил: „Вам это невозможно, но для Бога нет ничего невозможного“»²³.

Вот основание надежды, потенциального спасения от духовного распада, вот что поддерживает в сердце устремленность к тому, ради чего оно создано: Бог стал человеком, Христом. «Новый человек вошел в мир, а вместе с Ним – и новый путь»²⁴. Невозможное стало возможным. Об этом трогательным образом напоминает нам пасхальный плакат: «С того дня, как Петр и Иоанн побежали к пустому Гробу, а затем увидели Его воскресшим и живым посреди них, все способно измениться. С тех пор и навеки человек может меняться, может жить, может оживать. Присутствие Иисуса из Назарета подобно лимфе, которая изнутри – таинственно, но верно – оживляет нашу убогость и делает невозможное возможным: то, что невозможно нам, не невозможно Богу. Так для тех, у кого взор и сердце искренни, едва намеченная новая человечность становится видимой в компании людей, признающих Его присутствие, Бога-с-нами. Едва намеченная человечность, новая, как безрадостная и иссушенная природа, вновь покрывающаяся зеленью»²⁵.

Друзья, нужно просить у Духа Святого, чтобы мы могли в простоте признавать Христа, «поднимать взгляд с самих себя и обращать его к тому Присутствию»²⁶, что вышло нам навстречу, и позволять Его присутствию проникать в наше сердце подобно заре нового дня.

Нам нужна лишь простота. «Все сводится к тому, чтобы иметь сердце ребенка». Как это понимать? «Отвратить лицо от собственных проблем, проектов, недостатков, от недостатков других людей, чтобы смотреть на Христа воскресшего. „Поднять взгляд с самих себя и обратить его к тому Присутствию“. Словно должен подуть ветер, который оборвет с нас все, чем мы являемся; тогда сердце впервые или повторно становится свободным и продолжает

²¹ L. Giussani. *Una strana compagna*. Op. cit. P. 28.

²² *Иер.* 32:27.

²³ L. Giussani. *Una strana compagna*. Op. cit. P. 29.

²⁴ *Ibidem*. P. 34.

²⁵ См. Пасхальный плакат «Общения и освобождения», 2018 г.

²⁶ L. Giussani. *Una strana compagna*. Op. cit. P. 35.

жить согласно плоти, то есть ошибается, как и прежде... но в мир как будто уже вошло нечто иное. В мир вошел новый человек, а вместе с ним – и новый путь. „Вот, в пустыне открылась дорога, разве вы ее не видите?“ В пустыне мира открывается дорога, открывается возможность для „дел“, но прежде всего – для *одного дела*. „Дела“ суть выражение человеческого, „дело“ – новая человечность, новая человеческая компания»²⁷.

Нет другого способа вернуться к изначальному воодушевлению, которое в ходе жизни мы могли утратить: «Без такой простоты, без такой нищеты, без умения поднимать взгляд с самих себя и обращать его к тому Присутствию, немислима компания, которая избавилась бы от той самой крайней скованности... и стала бы настоящей помощью на пути к судьбе... Необходимо поднять взгляд с себя и обратить его к этому Присутствию, к присутствию Христа воскресшего»²⁸. Поднять взгляд с себя и обратить его к Присутствию Христа – вот единственная возможность прожить жизнь так, чтобы оставаться в выигрыше и спасти компанию, преодолевая скованность между нами, описанную отцом Джуссани.

Лишь Христос в состоянии ответить на ожидание, которое привело нас сюда и о котором одна из вас рассказывает: «Я жду упражнений, как никогда еще не ждала». Я цитирую только одно письмо из множества, присланных вами и говорящих об ожидании.

На пике кризиса шестьдесят восьмого года Джуссани говорил друзьям из Центра Пеги: «Нужно, чтобы завершился один период и начался другой: окончательный, зрелый, способный сдерживать натиск времени, или, точнее, натиск всей истории, потому что весть, в самом начале, две тысячи лет назад, поразившая двух людей (первая глава Евангелия от Иоанна), Иоанна и Андрея, именно та весть, тот человек есть феномен, который привлек нас сюда, и этот феномен позволяет нам оставаться в Церкви Божией»²⁹.

Попросим у Христа, чтобы в дни упражнений Он наполнил наше сердце любовью к Нему и привел его в трепет, поскольку только так можно узнать Его по-настоящему, не просто на поверхностном или интеллектуальном уровне. Попробуем вжиться в мольбу из текста *Stabat Mater*, приписываемого Якопоне да Тоди, которую отец Джуссани заимствует, комментируя музыкальное произведение Дворжака: «*Fac ut ardeat cor meum in amando Christum Deum ut sibi complaceam*» («Позволь моему сердцу возгореться любовью ко Христу Богу, дабы мне быть угодным Ему»). «Соделай, чтобы все горело во мне! Все, все, до последнего волоса! Соделай, чтобы все горело во мне, недостойном и все же созданном ради пения: „Тебя хвалю, Спаситель“. Какая свобода, какое пламенное признание!»³⁰

Как вы заметили, входя в зал, в этом году мы решили сопроводить музыку короткими цитатами отца Джуссани, чтобы помочь нам еще больше вжиться в происходящее. Выбор музыкальных произведений, как вы знаете, не случаен: отец Джуссани знакомил нас с каждым из них с силу того, насколько они помогают нам входить в молчание. Те, кто смотрел на картины Караваджо, слушая «*Fac ut ardeat*», наверняка испытал это. Не одно и то же: пребывать в рассеянности, не отрываться от телефона или же позволить тому, что находится перед нами, увлечь нас и таким образом не умалить масштаб происходящего.

Послушайте, к примеру, что говорил нам отец Джуссани о Большой мессе до минор Моцарта, которую мы так часто слышали на наших встречах: «Прекрасное пение помогает

²⁷ *Ibidem*. P. 34–35.

²⁸ *Ibidem*. P. 35.

²⁹ A. Savorana. *Vita di don Giussani*. Op. cit. P. 413.

³⁰ L. Giussani. *Spirito Gentil. Un invito all'ascolto della grande musica guidata da Luigi Giussani* / A cura di S. Chierici e S. Giampaolo. Milano: Bur, 2011. P. 289.

нам погрузиться в благодарное молчание, чтобы в сердце родилось, распустилось, подобно цветку то „да“, в силу которого человек может действовать, может превратиться в соратника Творца... может возлюбить Творца. Так было для Богородицы... безграничное отношение наполняло ее сердце и время. Если бы религиозная насыщенность музыки Моцарта, ее гениальность – дар Святого Духа – проникла в наше сердце, то жизнь наша, со всеми ее тревогами, противоречиями и тяготами, стала бы столь же прекрасной, как его музыка»³¹.

Я вместе с вами желаю все больше учиться у харизмы переживать молчание, *такое* молчание, «когда сердце и ум переполнены самыми важными вещами», самым решающим присутствием. «Молчание... совпадает с тем, что мы зовем памятью». Поэтому в предстоящие нам дни «памяти будет помогать музыка, которую мы услышим, и картины, которые увидим, чтобы мы позволили увлечь, охватить себя; так мы приготовимся смотреть, слушать, ощущать умом и сердцем то, что каким-то образом Господь нам предложит»³² и позволим Ему увлечь, охватить нас.

Все наши усилия (выбор определенных музыки, песен, картин) направлены на то, чтобы мы научились оставлять пространство Другому, Который в конечном итоге является единственной веской причиной, приведшей нас сегодня сюда.

Советую вам в эти дни уделять особое внимание молчанию в установленные моменты, по пути из гостиниц и обратно, при входе в зал и выходе из него. Упражнения во многом зависят от участия каждого из нас, и я прошу для самого себя и для всех нас, чтобы мы не упустили эту возможность.

© Братство «Общениа и освобождения», 2018

³¹ L. Giussani. *Spirto Gentil*. Op. cit. P. 55.

³² L. Giussani. *Dare la vita per l'opera di un Altro*. Esercizi spirituali della Fraternità di Comunione e Liberazione. Rimini, 8–10 maggio 1992 // Suppl. a *CL – Litterae Communionis*. N. 6. 1992. P. 5.